

Колычева Е.Ю.
**ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭКОНОМИКИ И ПРАВСТВЕННОСТИ В
ФИЛОСОФИИ С.Н. БУЛГАКОВА**

Проблема взаимосвязи экономики и нравственности – один из тех вопросов, которые можно назвать «вечными». Сегодня актуальность этой проблемы современной философии, несомненно, возрастает в связи с духовным кризисом в обществе. Как найти точку равновесия между материальным и духовным? Нужно ли стремиться к мирскому успеху и финансовому процветанию, и насколько они совместимы с нравственным развитием? Эта проблема много лет назад была глубоко осмыслена религиозным мыслителем С.Н. Булгаковым. Для ее сегодняшнего исследования, безусловно, важно обратиться к его опыту и понять, что лежит в основе его понимания хозяйственной этики, ведь именно Булгаков первым из русских философов предпринял попытку выработать универсальное мировоззрение объединения духовного и мирского, уникальное для русской и европейской философской мысли.

Построение своей концепции отец Сергей начинает с трудовой этики, утверждая, что богоподобие человека выражается в его способности творить и преображать, подобно тому, как это делает Творец. «Труд, имеющий природу творчества, свободного и бескорыстного, любовного и непринужденного, был райским жребием человека»¹. Но когда в мир вошла смерть за первородный грех человека, «его изначально свободный и радостный труд сделался подневольным, унылым и тягостным»². И теперь человек обречен отстаивать в поте лица возможность жить: чтобы не голодать, иметь одежду и кров, он вынужден стать невольником природы, а также – рабом и себе подобных. Таким образом, противоречие состоит в том, что хозяйство есть творчество, но хозяйство «в то же время есть рабство необходимости, нужды и корысти»³. Философ выдвигает идею богочеловечества, подчеркивая, что христианство не может говорить лишь о личном спасении, но должно заниматься и социальными вопросами. Человек, в котором соединяются божественное и тварное, способен вернуться к утраченному совершенству путем просветления, преодоления эгоизма и восстановления в «райском хозяйстве» как в «бескорыстном любовном труде человека над природой для ее познания и усовершенствования, раскрытия ее софийности»⁴.

¹ Булгаков С.Н. Христианство и труд (Доклад) / Отечественные записки. – №6(20). – 2004. – URL:<http://www.strana-oz.ru/?numid=21&article=977>, (дата обращения 03.03.2012).

² Там же.

³ Булгаков С.Н. Свет невечерний: Созерцания и умозрения. – М.: Республика, 1994. - URL:<http://www.vehi.net/bulgakov/svet/003.html#iii>, (дата обращения 01.03.2012).

⁴ Булгаков С.Н. Философия хозяйства / С.Н. Булгаков Сочинения в 2-х т. – Т. 1. – М.: «Наука», 1993, с. 171.

Концепция трудовой этики Булгакова сводится к тому, что вырваться из рабства можно лишь посредством внутреннего служения Богу в сочетании с активными действиями по преобразению мира. В этом ему близка позиция другого русского мыслителя Н.Ф. Федорова, считающего, что мир дан нам не только для созерцания, но и для делания. Булгаков не противопоставляет божественному творению трудовое действие, он связывает их в один узел. Реализуя возможность творчества, данную свыше, мы выражаем благодарность и тем самым платим за нее Богу. «Ничего дарового, все – трудовое, – таков высший принцип, и даровое, нами полученное, мы должны заменить трудовым, заплатить долг, и в этом великое нравственное основание идеи регуляции природы»¹.

Размышления отца Сергия о труде непосредственно связаны с его мыслями о богатстве и собственности. Эти категории он рассматривает в двух аспектах: религиозно-этическом и социально-экономическом. В первом случае подразумевается не конкретный объект или право собственности, а чувство собственности, «привязанность к ней, жадность, любостяжание, своеобразно проявляющийся здесь эгоизм, отделяющий человека и от других людей, и от Бога, духовный плен у собственного имущества. Победа над собственностью в этом смысле может быть не экономическая, а только нравственная, она должна совершиться в тайниках души, в незримых переживаниях совести»². Именно религиозно-этическое понимание богатства и собственности важно для осмысления проблемы взаимосвязи экономики и нравственности. Булгаков говорит о том, что душа, поработанная любовью к деньгам, независимо от того, беден или богат человек в миру, закрывает для него путь на небо. Эта глубокая мысль заложена еще в истоках христианства: экономические блага сами по себе не делают нас нравственными или безнравственными, они нравственно нейтральны. Но именно духовная суть человека, его умение оставаться внутренне свободным от влияния корысти, определяет его нравственную природу. Поэтому отец Сергий говорит о том, что «не внешнего отказа от богатства требует Евангелие, это не есть внешнее правило экономического поведения, мораль анти-экономизма, но требование внутренней от него свободы, и внешний отказ ценен лишь как путь или признак этой свободы. Иначе сказать, отказаться от имущества в христианском духе очень трудно, ибо внешний только отказ может принести не свободу, но вящий плен – сожалений, зависти, самомнения; нищета тела должна соединиться и с нищетой духа»³.

Для Булгакова естественно сочетание нравственной чистоты в духе православия и рачительного хозяйствования. Он оправдывает трудовую

¹ Булгаков С.Н. Загадочный мыслитель / С.Н. Булгаков Сочинения в 2-х т. – Т. 2. – М.: «Наука», 1993, с. 300.

² Булгаков С.Н. Церковь и социальный вопрос / Христианский социализм (С.Н. Булгаков): Споры о судьбах России. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1991, с. 99.

³ Булгаков С.Н. История экономических и социальных учений. – М.: Астрель, 2007, с. 736.

деятельность, хозяйственные заботы, натуральное домостроительство, быт и утверждает: «Можно (хотя и трудно) иметь обширную собственность и быть от нее духовно свободным, обладать весьма слабо развитым чувством собственности»¹. Это так же возможно, как и то, что «можно (и чрезвычайно легко) быть бедняком, не имеющим почти никакой собственности и сгорающим от чувства любостязания, жадности, зависти к имущим. Возможно, что такое чувство не только не будет побеждено приобретением собственности (если этот бедняк почему-либо вдруг разбогатеет), но будет еще больше распалтаться, как страсть к золоту у «Скупого рыцаря», так что единственная реальная над ним победа может быть совершена не извне, но изнутри»².

Социально-экономический аспект собственности, по мнению философа, зависит от организации потребления и производства. В этом смысле она в равной степени есть и право, и обязанность. И если что-то и требует осуждения, по Булгакову, то не сама собственность, а те собственники, которые проявляют эгоизм и корысть. Любой человек, независимо от его социального статуса, имущественного положения, степени власти, должен быть нравственным, и к собственникам это требование относится в первую очередь: именно их честность или нечестность является примером для подражания. Отказ людей от нравственных ценностей в хозяйственной жизни «выражается в безудержном господстве низкой наживы, в разнузданной корысти, в погоне за богатством и чувственными наслаждениями. Провозгласив своекорыстие высшим и даже единственным рычагом человеческой воли, поклонившись мамоне вместо Бога, эти служители золотого тельца весь мир стали рассматривать единственно как поприще для обогащения, а вверенных их заботе тружеников как вьючных животных»³, – говорит Булгаков в докладе «Христианство и труд». И до тех пор, пока человек не откажется от себялюбия и безудержного желания владеть, не бывать миру и любви на земле.

Таким образом, философ придает вопросам труда и экономической деятельности религиозно-этический мотив служения – не «погружаться душой» в хозяйство, но, действуя в хозяйстве, подчинять его религиозно-этическим нормам. Экономическая деятельность – необходимость, но она не должна определять весь уклад жизни и духовную жизнь. Наоборот, именно этические идеалы нужно ставить превыше всего и им подчинять хозяйствование. Отец Сергей предостерегает от крайностей: не стоит превращать экономическую деятельность в кумира или полностью отрицать необходимость хозяйственной жизни, – нужно быть не

¹ Булгаков С.Н. Церковь и социальный вопрос / Христианский социализм (С.Н. Булгаков): Споры о судьбах России. Новосибирск, 1991, с. 99-100.

² Там же, с. 100.

³ Булгаков С.Н. Христианство и труд (Доклад) / Отечественные записки. – №6(20). – 2004. – URL:<http://www.strana-oz.ru/?numid=21&article=977>, (дата обращения 03.03.2012).

свободным от хозяйства, но свободным в хозяйстве. В «Свете невечернем» он пишет: «Относительно хозяйства было бы одинаково неправильно как брезгливое его отрицание, так и полное им порабощение. Барская брезгливость в отношении к хозяйству ничего общего не имеет с той от него свободой, о которой учит Евангелие: оно хочет не пренебрежения, но духовного преодоления, выхода за пределы мира сего с его необходимостью»¹. С другой стороны, «хозяйство не должно стать и самодовлеющим, являясь само для себя целью, как этого хочет экономизм: обогащением для обогащения»².

В чем поддерживает С.Н. Булгаков экономический материализм и в чем его отвергает? Он пишет, что «экономический материализм чужд всякой этики, как потому, что он отрицает подлинность или, по крайней мере, самостоятельность всего неэкономического, так и потому, что этика не может быть соединима с последовательным детерминизмом»³. Но противоречие состоит в том, что с другой стороны, «экономический материализм в своей социалистической интерпретации насквозь этичен»⁴. И философская ценность его в том, что он обращается к человеческой свободе. Родство экономического материализма с идеями христианства, по мнению отца Сергия, заключается в его моральной правде – хозяйственном трагизме жизни: «проклятие зависимости от природы порождает новое, еще злейшее проклятие, экономическое рабство человека человеку, вечную вражду между людьми из-за богатства»⁵. Эта правда высказана и на страницах Первой книги Моисеевой «Бытие»: «Проклята земля за тебя; со скорбью будешь питаться от нее во все дни жизни твоей; в поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят (Быт. 3:17,19)»⁶.

Интерес представляет и отношение С.Н. Булгакова к социализму. Исследователь Н.В. Сомин выделяет три вида социализма, о которых пишет Булгаков: материалистический (гедонистический), атеистический (развитие идеологии материалистического) и христианский социализм⁷. Цель первого – наиболее полное удовлетворение потребностей людей в стремлении жить безбедно и благополучно (Чернышевский, социалисты и анархисты XIX в), второй – отрицает христианство и создает новую религию, в которой место Бога занимает человек (Маркс и большевики).

¹ Булгаков С.Н. Свет невечерний: Созерцания и умозрения. – М.: Республика, 1994. - URL: <http://www.vehi.net/bulgakov/svet/003.html#iii>, (дата обращения 01.03.2012).

² Там же.

³ Булгаков С.Н. Философия хозяйства / С.Н. Булгаков Сочинения в 2-х т. – Т. 1. – М.: «Наука», 1993, с. 294.

⁴ Там же, с. 294.

⁵ Там же, с. 297.

⁶ Ветхий завет / Библия: Книги священного писания Ветхого и Нового завета в русском переводе. – USA.: The Bible League, 2000, с. 3.

⁷ Сомин Н.В. Три социализма С.Н. Булгакова / Христианский социализм как русская идея. – URL:http://www.chri-soc.narod.ru/soc_3.htm, (дата обращения 05.03.2012).

Противоположность этим двум видам – христианский социализм, в основе которого лежит создание земных условий для восхождения человека к Богу и построение социально-экономических отношений между людьми на принципах любви, нравственности и взаимопомощи. В «Неотложной задаче» Булгаков пишет, что «христианский социализм видит в политике религиозное делание»¹. Он подчеркивает, что «между христианством (и в частности – христианским социализмом) и современным атеистическим гуманизмом и социализмом существует религиозная бездна»², поэтому «нужно бороться не с социализмом, как это делают иные невежественные или недобросовестные представители клира, но с религиозно-философской основой его, с духовным калечением человека»³.

Булгаков отмечает, что социализм как совокупность мер социальной политики не противоречит христианской морали, напротив: «он является исполнением заповеди любви в социальной жизни»⁴. Кроме того, христианство дает социализму «духовную основу, освобождая его от мещанства, а социализм является средством для выполнения велений христианской любви, он исполняет правду христианства в общественной жизни»⁵. Но Церковь, по мнению отца Сергия, должна лишь «положительно» относиться к построению христианского социализма во внецерковном обществе. Он выступает против организации хозяйства в церковных рамках, специфического церковнообщинного социализма: «Должна быть только христианская проповедь задач социализма и христианское истолкование его действительных целей (христианская этика и философия социализма), но самый социализм как экономический факт, как совокупность внешних объективных институтов юридических и экономических может быть только один и тот же для всех членов данного общества, и для христиан и для язычников»⁶. Церковь выше любого социального строя, она «не связывает себя с теми или иными практическими средствами социальной помощи и любви, они изыскиваются человеческим разумом и подсказываются опытом жизни, но она благословляет всякое братолюбивое делание и призывает к нему каждого в своем звании»⁷.

Таким образом, определяющее значение в понимании проблемы взаимосвязи экономики и нравственности для отца Сергия имеют

¹ Булгаков С.Н. Неотложная задача (О Союзе христианской политики) / Христианский социализм (С.Н. Булгаков): Споры о судьбах России. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1991, с. 44.

² Там же, с. 45-46.

³ Там же, с. 46.

⁴ Прот. Сергий Булгаков. Православие: Очерки учения Православной Церкви, - М.: Терра, 1991, с. 363.

⁵ Булгаков С.Н. Христианство и социализм / Христианский социализм (С.Н. Булгаков): Споры о судьбах России. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1991, с. 227.

⁶ Булгаков С.Н. Христианство и социальный вопрос / С.Н. Булгаков. Два града. Исследования о природе общественных идеалов. – СПб.: Изд-во РГХИ, 1997, с. 139.

⁷ Булгаков С.Н. Христианство и труд (Доклад) / Отечественные записки. – №6(20). – 2004. – URL:<http://www.strana-oz.ru/?numid=21&article=977>, (дата обращения 03.03.2012).

религиозно-этические ценности, основанные на внутренней свободе человека и его служении Богу. Хозяйственная деятельность и труд необходимы, но они должны опираться на нравственные ориентиры. Философ считает нравственно нейтральными такие социально-экономические явления, как собственность и богатство, но осуждает душевное пристрастие к земным благам, «чувство собственности», мамону. Он признает только то хозяйство и то общественное устройство, которые основаны на христианских заповедях любви и помощи ближнему. Именно они должны определять способы и цели осуществления экономической деятельности. Ценность такого подхода С.Н. Булгакова определяется еще и тем, что он сам пережил внутреннее обновление: от распространения идей марксизма через идеализм он пришел к пониманию значимости нравственного развития человека в духе православной веры.

Идеи этого русского религиозного философа находят множество сторонников среди современных ученых и исследователей. В частности, не без влияния его идей распространяется сегодня концепция духовно-нравственной экономики, основанная на религиозных идеалах. Главным ее защитником выступает Русская Православная Церковь, которая активно участвует в экономической жизни общества и призывает строить новый тип хозяйствования в духе православия. Протоиерей А. Миняйло пишет, что нам «важно услышать, понять, осмыслить и сердцем принять наш путь развития экономики – это православный путь в православной стране»¹. Патриарх Московский и всея Руси Кирилл признает, что «важнейшим мотивом развития экономики является материальная заинтересованность человека. И Церковь не отрицает этот мотив, поскольку в основе его лежит стремление человека улучшить условия жизни для себя и своей семьи. Но стремление преумножить личное благосостояние – это не единственный мотив, который должен двигать экономическими отношениями. С точки зрения православной этики, другим таким мотивом является стремление помочь ближнему, желание видеть, что результаты труда приносят пользу не только конкретному человеку, но и стране, обществу»². Отношение Церкви к экономике выражается в «Своде нравственных принципов и правил в хозяйствовании», который рассматривает богатство как способ служения обществу, хозяйствование – как социально ответственный вид деятельности, а труд – как акт духовного делания, сотворчество человека и Бога.

¹ Миняйло А.М. Духовно-нравственную экономику созидать молодым / Русский экономический вестник. Тем. вып. №8 // Материалы VII Международных Ильинских научно-богословских чтений «Духовно-нравственный путь развития России». – Екатеринбург: Изд-во Уральского института бизнеса, 2009, с. 23.

² Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Первопричина нынешнего экономического кризиса – в деградации нравственной мотивации хозяйствования. Православная газета. Официальное издание Екатеринбургской епархии Русской Православной Церкви. URL: http://orthodox.etel.ru/2008/45/_kirill.htm (дата обращения 02.08.2011).

Таким образом, в проблему отношений экономики и нравственности включается религиозная составляющая, которая и является определяющей. Наследие С.Н. Булгакова состоит, в том числе, и в утверждении важного принципа хозяйствования, а именно: человеку необходимо активно участвовать в мирской жизни и экономике, но нравственная составляющая должна стать в этом процессе ведущей. Только так – через православные ценности и нравственное хозяйство – возможны и духовное развитие, и экономический прогресс.

Назарова Г.Ф., Панамарчук Д.К.
**«ПОНЯТЬ МИР КАК ОБЪЕКТ ТРУДОВОГО,
ХОЗЯЙСТВЕННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ЕСТЬ ОЧЕРЕДНАЯ ЗАДАЧА
ФИЛОСОФИИ...» (С.Н. БУЛГАКОВ)**

Интерес к философии хозяйства обусловлен тем, что в условиях современного цивилизационного кризиса личностное отношение к действительности, которое она провозглашает в качестве своего основания, приобретает особую значимость. Эта значимость обусловлена тем, что ныне требуется полное раскрытие творческих возможностей человека, его максимальное раскрепощение, а также осознание условий, необходимых для раскрытия духовного потенциала любой личности.

Истоки философии хозяйства как самостоятельного знания восходят к началу XX века, когда в Московском университете в 1912 году была защищена профессором университета С.Н. Булгаковым докторская диссертация по теме «Философия хозяйства» и вышла в свет одноименная монография. Философско-хозяйственные аспекты всегда интересовали философию и теоретическую экономию. Однако философия хозяйства как отличное от философии знание возникла только в начале XX века, ибо стало ясно, что экономика сама по себе не решает фундаментальных вопросов хозяйственного бытия человека.

Хозяйство как жизнь, жизнь как хозяйство – так была озвучена основная проблема философии хозяйства на рубеже XIX – XX вв. С.Н. Булгаков выступил тогда против гипертрофии сциентизма, позитивизма, экономизма, технологизма, а также против засилья марксизма. Он не мог согласиться с узкоэкономической и с узкоклассовой (материалистической) трактовкой хозяйственного бытия. С.Н. Булгаков обратился к идеальному и к религиозному факторам, влияющим на хозяйственную жизнь. При этом следует отметить, что В. Зомбарт, О. Шпенглер, М. Вебер, Г. Шмоллер, Г. Зиммель – немецкие мыслители, а в России И.Т. Посошков также приблизились к пониманию духовно-религиозных оснований хозяйственной деятельности человека. Они исследовали хозяйство как сложноструктурированное многофакторное образование, где, кроме